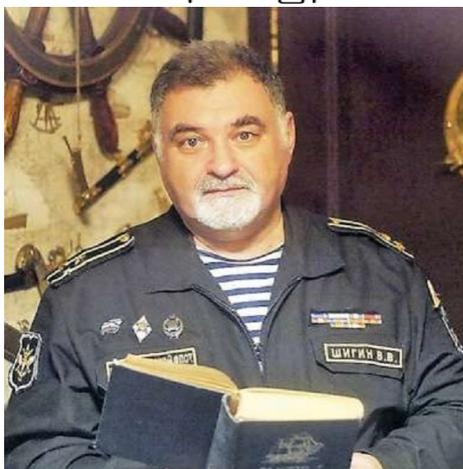

литерра

Территория литературы и искусства

Владимир ШИГИН

Владимир Шигин - известный писатель-маринист. Родился в Севастополе, в семье офицера ВМФ. Детство провёл в гарнизонах [Северного флота](#) ([Полярный](#), [Западная Лица](#), [Грехиха](#)). Служил матросом на Балтийском флоте. Окончил [Киевское высшее военно-морское политическое училище](#). Служил на Балтийском флоте заместителем командира малого противолодочного корабля и заместителем командира дивизиона тральщиков. В 1991 г. окончил научно-педагогический факультет [Военно-политической академии им. В. И. Ленина](#). С 1991 по 1996 год заместитель начальника пресс-центра [Главного командующего ВМФ](#). [Капитан 1 ранга](#). С 2009 года в запасе. С 1996 по 2010 год - редактор отдела литературы журнала «Морской сборник». С 2001 по 2009 год - главный редактор журнала «Человек и космос».

Лауреат семи литературных премий. Автор более 70 книг (романов, сборников рассказов, повестей) и более 20 документальных фильмов на военно-патриотическую тему. Общий тираж выпущенных книг - около миллиона экземпляров.

08.07.2023

[Владимир ШИГИН](#)
Книжная полка

**«ЗМЕЙ ГОРЫНЫЧ» ВО ФЛОТСКОЙ
ТЕЛЬНЯШКЕ**

В Центральном Доме Российской армии в серии «Современная военная поэзия» вышла книга начальника военно-художественной студии писателей ЦДРА Владимира Силкина «Змей Горыныч».

Почему, собственно, автор назвал свою книгу «Змей Горыныч»? Потому, что так наши бойцы называют чрезвычайно эффективную и эффектную самоходную реактивную установку дистанционного разминирования УР-77, проделывающую проходы в противотанковых минных полях во время боя и наводящую ужас на противника.

И реактивная установка «Змей Горыныч», и сам былинно-сказочный образ могучего летающего монстра, изрыгающего смертоносное пламя – суть символы нашей непобедимости.

В книгу Владимира Силкина вошло около полутора сотен стихотворений, посвященных подвигам российских воинов в специальной военной операции на Украине. Ряд стихотворений посвящен и подвигам морских пехотинцев Тихоокеанского флота, уже вписавшим немало героических строк в историю специальной военной операции.

Таким является, прежде всего, стихотворение «Снег»:

*Снег идет на Украине,
Студят землю холода.
Мама думает о сыне,
Что штурмует города.
У него на теле шрамы,
Мина тело посекла,
Терпеливый он, как мамам.
Молчаливый, как скала.
Не напишет про успехи,
Все, что можно, между строк.
Бой ведут сейчас морпехи
За родной Владивосток.
За Рязань введут и Тулу,
Переходят реки вброд.
Где прошли, там ветром сдуло
Мировой фашистский сброд.
Снег идет на Украине,
первый снег идет сейчас.
мама думает о сыне,
Тоже не смыкает глаз.*

Владимира Силкина не зря называют продолжателем есенинской традиции в русской поэзии. Эта традиция чувствуется и в его военных стихах, в частности, в стихотворении «Снег». Герои Силкина — простые русские ребята, для которых защита Отечества — это не жажда приключений и славы, а тяжелая мужская работа, во имя продолжения жизни, во имя России.

«Снег» — стихотворение знаковое. Не надо быть большим знатоком литературы, чтобы уловить в нем мотивы исконно русской глубинной поэзии

Морпехи Силкина — это прямые наследники героев Великой Отечественной, описанных Александром Твардовским в его знаменитой поэме «Василий Теркин»:

...Из Рязани, из Казани,

Из Сибири, из Москвы —

Спят бойцы.

Свое сказали

И уже навек правы...

Сегодняшние ребята в тельняшках такая же соль земли русской, как «добрый Филя» Николая Рубцова, такие же молчаливые и обстоятельные, такие же настоящие:

...Мир такой справедливый,

Даже нечего крыть...

— Филя, что молчаливый?

— А о чем говорить?

Помимо стихотворения «Снег», в сборнике «Десант» имеется целый ряд стихотворений, посвященных конкретным морским пехотинцам Тихоокеанского флота, их подвигам в ходе специальной военной операции.

Так стихотворение «В дрейфе», посвящено старшине 2 статьи Анатолию Сербину. Командуя бронетранспортером, Сербин поддерживал огнем мотострелковые подразделения, удержал рубеж обороны и уничтожил два минометных расчета националистов. В результате этого была сорвана атака противника. Вот как описывает этот подвиг Владимир Силкин:

Хорошо, когда свои

Рядом,

Старшина второй статьи

С твердым взглядом

.....

Старшина второй статьи

В дрейфе.

Он прошел через бои

И не сдрейфит.

Читаешь эти строки и воочию представляешь этого бравого парня Анатолия Сербину, который уверен в правоте своего дела, тверд в делах и всегда готов подставить в бою плечо товарищу.

Стихотворение «Победители» посвящено капитану-тихоокеанцу Дмитрию Куценко.

Командир десантно-штурмового подразделения морской пехоты гвардии капитан Дмитрий Куценко со своими подчиненными выполнял задачи по сдерживанию сил украинских националистов вблизи одного из освобожденных населенных пунктов. Националисты, ведя массированный обстрел позиций российских военнослужащих, превосходящими силами неоднократно предпринимали попытки прорыва обороны с целью захватить населенный пункт. Грамотно выстроив оборону, используя тактические навыки и приемы, морские пехотинцы под командованием Дмитрия Куценко более десяти часов сдерживали атаки националистов, ведя бой с врагом. В ходе боя Куценко с подчиненными уничтожили четыре единицы вражеской бронированной техники и около двух десятков украинских боевиков, которые отступили, понеся потери. Задача по удержанию населенного пункта была выполнена.

Владимир Силкин рисует нам образ тихоокеанца Дмитрия Куценко лаконичными, но яркими штрихами:

Десятый час враги уже

За пункт бесцельно режутся,

зато на том же рубеже

Морпехи наши держатся.

*Морпехи могут и в штыки,
И могут в рукопашную...
Но отошли боевики,
Неся потери страшные.
Не отступает только флот,
Ведя работу адскую,
И победителем придет
На улицу Светланскую.*

Стихотворение «Бой за поселок» посвящено морскому пехотинцу гвардии сержанту Юрию Высоцкому.

Гвардии сержант Юрий Высоцкий, командир десантно-штурмового отделения бригады морской пехоты Тихоокеанского флота. Перед российскими морскими пехотинцами стояла задача по освобождению одного из населенных пунктов, удерживаемого украинскими националистами. Группа из морских пехотинцев под командованием гвардии сержанта Юрия Высоцкого осуществляла прочесывание прилегающей к поселку лесополосы. Продвигаясь по лесу, Юрий обнаружил оборудованные позиции противника, запасы медикаментов и боеприпасов. Скрытно подобравшись к боевикам, морпехи в ходе скоротечного боя уничтожили националистов. Продолжив прочесывание местности, морские пехотинцы под командованием гвардии сержанта Юрия Высоцкого обнаружили украинские минометные батареи на подготовленных позициях, несколько боевых машин и большое количество националистов, готовивших минометный обстрел населенного пункта, после того как в него должны были зайти российские военные. Мгновенно сориентировавшись в ситуации, Юрий передал координаты местонахождения вражеских сил, в результате чего позиции националистов вместе с живой силой были уничтожены точным огнем артиллерии и реактивных систем залпового огня. Смелые и решительные действия гвардии сержанта Высоцкого способствовали стремительному наступлению на подконтрольный боевикам населенный пункт и последующему его освобождению.

Помните стихотворение Роберта Рождественского «Огромное небо» о подвиге двух друзей летчиков, спасших ценой своей жизни целый город:

*...Стрела самолёта
рванулась с небес,
и вздрогнул от взрыва
берёзовый лес!..*

*Не скоро поляны
травой зарастут...*

*А город подумал, а город подумал,
а город подумал: «Ученья идут!»*

Вот и сержанта Юрий Высоцкого вовсе не заботит, узнает кто-нибудь когда-нибудь о его подвиге или нет. Он сделал все, как должен был сделать. Он не какой-нибудь «солдат удачи», он — русский солдат. Но, а как же удача? А удача просто любит смелых...

*Поселок не узнает никогда
И никогда не разберется толком,
Какая тут готовилась беда,
И как дрались морпехи под поселком.*

*Они не дали нанести удар,
Спасли от разоренья чьи-то хаты.
Чтоб радикалы не вошли сюда,
Стояли насмерть русские солдаты.*

.....

*Морской пехоте драться не впервой,
Она отнюдь не баловень удачи,*

*Зато выходит из воды сухой,
И выполняет все свои задачи.*

Стихотворение Владимира Силкина «На подступах к городу», посвящено подвигу гвардии сержанта Николай Романенко.

Сержант Романенко осуществлял руководство огнём подчинённых в бою на подступах к одному из городов. Романенко грамотно выстроил систему огня, учитывая особенности местности, и определил сектор обстрела, отрезав противнику пути отступления. Командование украинских националистов предприняло попытку подвоза боеприпасов и вооружения своим войскам, сдерживающим наше наступление. Вовремя заметив вражескую колонну, спешащую на помощь противнику, Николай Романенко точным выстрелом из БМП поразил грузовик с боеприпасами. Взрывом и вылетающими из грузовика снарядами были уничтожены одна вражеская БМП и около десятка националистов. За проявленный героизм и самоотверженность при выполнении боевой задачи гвардии сержант Николай Романенко был награждён орденом Мужества.

Вот как описывает события того памятного боя автор стихотворения:

*На подступах к этому городу жарко,
Но нам его надо взять.
И на бандитов патронов не жалко,
А значит им не устоять.
Но их на пути еще очень много,
Они огрызаются нам.
И движется к ним, не скрываясь, подмога,
Навстречу идет якорям.
Бандиты мечтают уже об успехе,
Как опрокинуть штоф.
Но взяли их на прицел морпехи,*

Крутые ребята с ТОФ...

Что ж, в данном случае, трудно не согласиться с Владимиром Силкиным, Морские пехотинцы Тихоокеанского флота на самом деле ребята крутые и горе тому, кто станет у них на пути!

Еще одно стихотворение из тихоокеанского цикла Владимира Силкина «Заряды», посвященное гвардии старшему лейтенанту Владиславу Аланкину.

Из описания подвига В. Аланкина: «Командир взвода морской пехоты Тихоокеанского флота гвардии старший лейтенант Владислав Аланкин, обеспечивая безопасность передвижения колонны российской бронетехники, обнаружил сосредоточенные заряды взрывчатых веществ на опорах действующего автомобильного моста. Мгновенно оценив ситуацию, Владислав остановил колонну, чем предотвратил вражескую диверсию. Оперативно перестроившись в боевой порядок, морские пехотинцы Тихоокеанского флота под командованием Владислава Аланкина вычислили скрытые огневые точки украинских националистов и подавили их прицельным огнем. Застигнутые врасплох националисты, спешно покинули занимаемые позиции и отступили. В ходе скоротечного боя потери боевиков составили до двадцати человек. Несмотря на полученные в ходе боя осколочные ранения, гвардии старший лейтенант Аланкин все время находился на передовом рубеже атаки, проявляя мужество и героизм. После того, как националисты были разгромлены, Владислав лично обезвредил опоры моста, после чего колонна смогла продолжить движение».

Владимир Силкин смог в нескольких строфах не только описать в деталях сам подвиг, но передать внутренний мир своего героя, его уверенность в победе и правоте своего дела:

И враг хитер, и мы не лыком шиты,

Крешёны в океане много раз.

Мы их взрывчаткой зарубежной сыты,

Но и сегодня выполним приказ.

Проскочив этот мост автодорожный,

Предотвратим диверсию сейчас.

*Нам не знаком эпитет – невозможный,
Но чувство долга в каждом есть из нас.
Мы подавим огневые точки,
Морской пехоте это не впервой.
И радикалам никакой отсрочки,
И не уйдет никто от нас живой...*

Следующее стихотворение «Морпех ТОФ», знакомит нас с матросом Кириллом Бурковцевым.

Из официального описания подвига: «Матрос Кирилл Бурковцев, действуя в составе бригады морской пехоты Тихоокеанского флота, вел бой за один из населенных пунктов, занятых украинскими националистами. Столкнувшись с ожесточенным сопротивлением неонацистов на подступах к населенному пункту, Кирилл получил серьезное ранение от разорвавшегося минометного снаряда. Матрос, оказав себе первую медицинскую помощь, продолжил наступать на позиции боевиков и в ходе боя прицельным огнем уничтожил «кочующий» минометный расчет противника, а также более пяти националистов. Лишенные минометной поддержки националисты были вынуждены отступить, что позволило российским морпехам закрепиться в заданном районе и продолжить стремительное наступление».

Владимир Силкин так рисует внешний и внутренний мир своего героя:

*Не знакомы. Не знаю кто ты.
Но идешь ты, земля дрожит.
Это форма морской пехоты.
На плечах на твоих лежит.
И берет, что чернее ночи,
Отступить никогда не велит.
Он погибель врагу пророчит.*

Он победу тебе сулит.

А ранение выйдет боком

Тем, кто целится в твой берет

И морпехам Владивостока,

Ни преграды, ни смерти нет.

Читаешь эти строки, и воочию видишь этого лихого парня — Кирилла Бурковцева, в лихо заломленном морпеховском берете, готового идти до конца в бою.

Стихотворение «Приморские морпехи» посвящено совсем еще юному 22-летнему нижевартовцу матросу Даниилу Доможилкину

Вот как описан его подвиг в официальной прессе: «Продвигаясь по городу, отряд матроса Доможилкина обнаружил превосходящую по численности вооруженную группу украинских радикалов, оборудующих оборонительный рубеж. Несмотря на численное превосходство противника, было принято решение навязать бой неприятелю. Вступив в бой одним из первых, Даниил метким огнем уничтожил более десяти националистов. Несмотря на ожесточенное сопротивление со стороны противника, обнаруженная группа украинских боевиков была полностью ликвидирована. Своими смелыми и решительными действиями матрос Доможилкин обеспечил стремительное наступление российских войск, что привело к освобождению населенного пункта».

Читаешь стихотворение, посвященное Даниилу Доможилкину, и перед глазами встают матросы из фильма «Мы из Кронштадта» идущие в штыковую атаку в черных бушлатах, зажавши зубами ленты своих бескозырок.

Нет, не зря в годы Великой Отечественной войны фашисты звали наших моряков «черной смертью»! Наши моряки именно такими были, такими и остались:

Соскучились они по кораблям,

Им надело пребывать на суше.

И город, поделенный пополам,

Морпехам и нерадостен, и душен.

Идут они, и выполняют приказ

И выбьют радикалов из квартала.

Идут они, тельняшки напоказ,

Вразвалочку идут, чуть-чуть устало.

Но это же походка, черт возьми,

А в душах ярость и бесстрашье флота,

Не прикрываясь, как враги, людьми.

Морская продвигается пехота.

«Полундра!» — вновь. И радикалов нет.

Но пулемет строчит, не остывая.

Морпехи очищают белый свет,

И город этот – их передовая.

Как не вспомнить здесь легендарную любимую нашими моряками народную песню «Тельняшечка»:

А мы кричим: «Полундра!», мы не кричим «Ура!»

На лентах развеваются по ветру якоря.

Наденем бескозырочки, идя в неравный бой.

Заштопаем все дырочки в тельняшке фронтовой...

Вот она неразрывная преемственность поколений, преемственность мужества и чести! Неувядающие традиции нашего флота...

Герой следующего поэтического произведения Владимира Силкина «Якоря» капитан морской пехоты Александр Данилов.

В ходе наступательных действий российских войск была обнаружена ДРГ противника. Завязался скоротечный бой. Враг обратился в

бегство и при отступлении вышел на командно-наблюдательный пункт капитана Данилова.

Группа офицеров сковала отступление диверсантов. Военнослужащие огнем прижали противника к земле и не давали ему возможности двигаться. В ходе этой ожесточенной схватки было уничтожено десять националистов.

Дождавшись прибытия штурмовой группы, российские военнослужащие перешли в наступление и стали окружать оставшегося врага. Противник начал массированный артиллерийский обстрел лесополосы, позиций роты и стоянки техники. Александр Данилов быстро оценил быстро меняющуюся обстановку и принял решение о выводе роты из зоны поражения. Уверенно действуя под непрерывным огнем, он без потерь вывел подчиненных и технику в безопасное место.

Из-за близкого разрыва снаряда Данилов получил тяжелое ранение, был контужен, не мог разговаривать и почти сутки находился без памяти. После оказания первой медицинской помощи он отказался от госпитализации.

В ходе дальнейшего боя капитан Данилов обеспечил выполнение поставленной боевой задачи. Подняв в атаку подчиненных, он был повторно ранен и контужен. Несмотря на это, продолжил управлять боем, корректируя огонь артиллерии и командуя своей бронегруппой. Только убедившись в том, что назначенный рубеж взят нашими войсками, офицер позволил себя госпитализировать.

Перед нами образ настоящего героя войны и Силкин пишет о нем именно так:

Золотые якоря

Есть у нас во флоте.

Видит смерть свою не зря

Враг в морской пехоте.

От таких не ускользнешь,

От таких не скрыться.

Неприменно вводят в дрожь

Их стальные лица.

...Снова лесополоса,

Снова диверсанты.

Бой короткий, голоса,

И решаешь сам ты,

Что контузия не в счет,

Если бьется рота.

В полный рост опять встает

Из морпехов кто-то...

Именно таких командиров, как Александр Данилов у нас на флоте называют «батей». Совсем не случайно Силкин сравнивает капитана-морпеха с золотым якорем. Якоря, в православной символике – это знак надежды, спасения и победы над невзгодами. Именно таким символом уверенности в победе стал для своих подчиненных и капитан Александр Данилов. Свое стихотворение Владимир Силкин заканчивает такими словами:

...Это только эпизод

Были и другие.

Будь же вечен русский флот,

Братья дорогие!

Что ж, братишки в тельняшках, свято блюдут морские традиции, которые столь же незыблемы и вечны, как весь наш военно-морской флот.

Еще одно стихотворение сборника «Нелегкий труд». Его герой — огнемётчик гвардии матрос Николай Каширин.

Сражаясь в составе штурмовой группы морских пехотинцев Тихоокеанского флота, Николай Каширин освобождал один из находившихся под контролем украинских националистов городов. Продвигаясь по нему, морпехи столкнулись с ожесточенным

сопротивлением превосходящего противника. Несмотря на огонь врага, Каширин вместе с товарищами продолжал уничтожать националистов.

В одном из боев Николай сумел обнаружить снайпера противника. Своевременно оценив обстановку, он, умело используя условия местности, скрытно подобрался к позиции снайпера и прицельным выстрелом из огнемета его уничтожил. В результате самоотверженных и решительных действий Николая Каширина лишённые снайперской поддержки националисты покинули оборонительные рубежи и бежали.

А вот как выглядит подвиг матроса-огнеметчика в поэтических строках Владимира Силкина:

Эта цель, как на ладони,

Этот город будет взят.

Он, как океан, бездонен,

Всюду снайперы сидят.

Их в подвалах, как селедки,

Только успевай ловить.

Будто бы в подводной лодке,

Собирались сто лет жить.

И в уверены в успехе,

И уверены в себе,

Но не знают, что морпехи

Бесподобные в борьбе.

И у них полно работы,

И у них нелегкий труд.

И сжигают огнеметы

Гнезда снайперские тут.

Прочитав стихотворение «Возвращение», посвященное гвардии старшему лейтенанту Максиму Зубкову, я подумал, что в лице Максима Зубкова, оно адресовано всем сражавшимся и сражающимся сейчас морским пехотинцам Тихоокеанского флота. Просудите сами:

Гудит тайга и сбрасывает хвою,

Продут ветрами град Владивосток.

Морпехи возвращаются из боя

В приморский город в отведенный срок.

Все было так, как пожелало небо,

Как воспитал их Тихий океан.

Они не шли на минометы слепо,

На рубежи наемников всех стран.

Но били их и не сходили с места,

Хоть пули обжигали их сердца.

Они стояли, как герои Бреста,

И выполнили долг свой до конца.

И вот теперь, домой придя до срока,

Морпехи спят, закончив все дела.

И ангелы всего Владивостока

Простерли над героями крыла.

А гвардии старший лейтенант Максим Зубков стал для Владимира Силкина олицетворением его обоженных огнем однополчан, преемников героев битвы за Брест и Севастополь, Одессу и Керчь, Новороссийск, Мурманск и Ленинград.

Из наградной справки на Н. Зубкова: «Командир взвода противотанковых управляемых ракет гвардии старший лейтенант Максим Зубков в составе подразделений бригады морской пехоты выполнял задачи по освобождению стратегически важного населенного пункта от украинских националистов. В ходе боя Максим

получил тяжелое ранение в ногу. Оказав себе первую медицинскую помощь, продолжил бой с превосходящими по численности силами противника, в результате которого подбил броневую машину и боевую машину пехоты. Грамотными действиями гвардии старшего лейтенанта Зубкова было обеспечено быстрое продвижение морпехов вглубь обороны противника».

Одно из лучших, на мой взгляд, стихотворение сборника — «Корректировка», посвященное гвардии старшему лейтенанту Дмитрию Титову.

Перед ротой морских пехотинцев гвардии старшего лейтенанта Дмитрия Титова стояла боевая задача освободить один из населенных пунктов от украинских националистов. При этом боевики прятались в жилых домах, прикрываясь мирными жителями. Действия наших военнослужащих осложнялись также сложной радиоэлектронной обстановкой, которую создал противник за счет постановки помех. Рискую жизнью, под пулеметным огнем противника, Дмитрий Титов руководил действиями подчиненных, перемещаясь по позициям. В результате одного из залпов вражеской артиллерии Дмитрий был отброшен взрывной волной разорвавшегося снаряда, получив контузию. Самостоятельно оказав себе медицинскую помощь, он продолжил руководить боем.

Благодаря грамотным, своевременным и слаженным действиям Дмитрия Титова, морские пехотинцы смогли перехватить инициативу, переломить ход боя и передать координаты о месте дислокации вражеских огневых точек минометному подразделению. Вскоре после этого позиции националистов были уничтожены. В результате населенный пункт был полностью освобожден от националистов.

Всюду грохочет броня,

Рвутся доспехи,

Корректировку огня

Видят морпехи.

Там замолчал пулемет,

Пушка не алеет.

*Корректировка идет,
Враг отступает.
А на позиции дым,
Серые лужи,
Только морпехам твоим
Голос твой нужен.
Ты же контужен сейчас,
Но продолжаешь
Драться, как было не раз,
Темп не снижаешь.
Вот и победа у ног,
Можно подняться,
Кто-нибудь также вот мог,
Но за тобой не угнаться.*

Если «доспехи» — это прямая отсылка к древнерусским воинам-богатырям, то «победа у ног» видится мне символом парада Победы 1945 года, когда под ноги нашим солдатам летели знамена поверженной фашистской Германии. Нет не зря, совсем не зря, Владимир Силкин раскрывает читателю именно этот священный образ, ибо, как говорил старый генералиссимус: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!»

Заканчивая разговор о сборнике военной поэзии Владимира Силкина «Змей Горыныч», я хочу процитировать слова из еще одного его стихотворения:

*...Оборона врага трещит,
Мы ее до конца ломаем.
И сегодня себя на щит
С божьей помощью поднимаем...*

